

ГЛУБОКОЕ МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

(Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. – М.: Юридический Дом “Юстицинформ”, 2002. 168 с.).

*Зорин Ю.В.**

Рецензируемый труд, вышедший в свет в начале 2002 года, посвящен анализу одного из самых острых вопросов современного российского международного гражданского процесса (впрочем, скоро он будет разрешен посредством принятия нового АПК РФ): проблеме определения судов, компетентных приводить в исполнение иностранные судебные и арбитражные решения по спорам предпринимательского характера (иначе, являются ли компетентными приводить в исполнение такие решения государственные арбитражные суды или же суды общей юрисдикции?). Анализ этой проблемы, сугубо практической и порожденной исключительно специфическими особенностями становления российской судебной системы, предпринимается в российской науке посредством данной работы впервые. Безусловно, она является узкоспециальной, и оценить ее значимость по достоинству могут, прежде всего, те зарубежные и российские юристы, которые глубоко погружены в вопросы приведения в исполнение в России иностранных решений по спорам предпринимательского характера.

Практическая ценность и узкоспециальность этой проблемы обусловили во многом и характеристики рецензируемой работы: она также практична и узкоспециальна. При этом ее практичность выражается во многом в определенности позиции автора: он не предоставляет выбор читателю, а сам занимает четкую позицию,

* Зорин Юрий Владимирович – преподаватель Военного Университета МО РФ, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов.

состоящую в том, что *de lege lata* компетентными приводить в исполнение иностранные судебные и арбитражные решения по спорам предпринимательского характера должны признаваться только суды общей юрисдикции. Другое дело, что *de lege ferenda* этот вопрос, по мнению автора, может быть решен и иным образом.

Практичность рецензируемой работы выразилась также и в привлечении автором богатой судебной практики вкупе с ее анализом: не все из современных трудов могут записать рассмотрение такого массива судебных актов (в том числе и не опубликованных) себе в актив. Нельзя не отметить также и тщательность, равно как и детальность исследования (не переходящую, впрочем, в ненужную казуистику).

Тем не менее, практичность и узкоспециальность рецензируемой работы никоим образом не затмевает и другого ее качества: все практические и узкоспециальные вопросы рассмотрены в ней также и в общетеоретическом ключе, причем рассмотрены так, что представляют интерес для всех, увлеченных теорией признания и исполнения иностранных решений. Более того, анализ автором в главе 6 понятия “экономический спор” должен привлечь внимание также и тех, кто занимается теорией гражданского процесса. Отдельно следует упомянуть и об историческом аспекте рецензируемой работы: автором выявляются крайне любопытные факты в истории развития отечественного регулирования признания и исполнения иностранных решений. Оказывается, некоторые формулировки в современных нормативных актах имеют более чем столетние корни, а имеющиеся в них недостатки периодически самовоспроизводятся.

Еще одно качество рецензируемой работы заключается в ее критичности: автор убедительно и логично развенчивает многочисленные теоретические построения, выдвинутые сторонниками того взгляда, что *de lege lata* компетентными приводить в исполнение иностранные решения по спорам предпринимательского характера являются государственные арбитражные суды. При этом показывается также и непоследовательность, внутренняя противоречивость и, в конечном счете, необоснованность таких построений, обусловленная не столько стремлением развивать регулирование признания и исполнения иностранных решений, сколько ведомственным интересом и теми политическими устремлениями, которые автор характеризует как “борьбу за юрисдикцию”.

Сомнений не вызывает и то, что хотя рецензируемая работа носит исключительно юридический характер, она может представлять большой интерес для социологии права, юридической политики и политики вообще: приводимые автором факты убедительно свидетельствуют о том, что развернувшаяся после 1995 года борьба между государственными арбитражными судами и судами общей юрисдикции за компетенцию приводить в исполнение иностранные решения по спорам предпринимательского характера имеет глубинные причины, в том числе внеправового характера, и эти причины, а также ход самой такой борьбы являются крайне ценным свидетельством того, что представляло и представляет собой российская судебная система в конце 20-го и начале 21-го века.

Таким образом, рецензируемая работа представляет собой достаточно редко встречаемое в наше время сочетание практичности и теоретичности, дополняемое критичностью оценок. Не может не заслуживать высокой оценки и стремление автора находить ответы на реальные жизненные проблемы, а не обходить “острые углы”, как это часто имеет место в современной правовой литературе, немалая часть которой может быть названа описательной, бездумно повторяющей содержание правовых актов, бессодержательной с точки зрения реальных проблем и в итоге бессмысленной (само собой разумеется, что многие яркие исключения из этого имеются, и они известны всем знающим специалистам).

А о том, что вопросы определения суда, компетентного приводить в исполнение иностранные судебные и арбитражные решения по спорам предпринимательского характера, являются крайне жизненными, свидетельствует тот факт, что уже после сдачи рецензируемой работы в издательство не замедлил появиться еще один судебный акт, который не может не привлечь внимание всех тех, кто интересуется вопросами приведения в исполнение в России иностранных решений по спорам предпринимательского характера: речь идет о Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 декабря 2001 г. № КА-А40/7699-01. К сожалению, автор рецензируемой работы не имел возможности его проанализировать. Принимая во внимание качества этой работы, представляется не лишенным смысла привести важнейшие положения этого Постановления, тем более что судебное определение первой инстанции в работе упоминается: “ОАО “Реалбаза

№ 1” и Фирма “Лираль Трейдинг Интернэшнл Ест” обратились в Арбитражный суд города Москвы с ходатайством о признании и приведении в исполнение решения Лондонского Международного Арбитража от 19.11.99.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.01, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции того же суда от 19.11.01, производство по данному ходатайству прекращено на основании ст.ст. 2, 11 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.88, п. 1 ст. 85, ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

... Проверив правильность применения арбитражным судом первой и апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, арбитражный суд кассационной инстанции находит обжалуемые судебные акты подлежащими отмене в связи с неправильным применением судом норм права.

Прекращая производство по делу по основаниям п. 1 ст. 85 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд исходил из того, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.88 № 9131-XI “О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей” вопрос о разрешении принудительного исполнения решений иностранных судов рассматривается в СССР судами (судами общей юрисдикции), и Указ в этой части не изменен.

Однако, вывод суда о неподведомственности данного вопроса в настоящее время арбитражным судом сделан без достаточного анализа ст. 127 Конституции Российской Федерации, Федерального Конституционного Закона РФ “Об арбитражных судах в Российской Федерации”, Закона “О международном коммерческом арбитраже”, ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с неправильным применением вышеуказанных норм права и нарушением п. 1 ст. 85, 190 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебные акты подлежат отмене, а дело передаче на новое рассмотрение”. Автор прав: борьба за юрисдикцию продолжается весьма активно.

Вызывает сожаление и то, что в рецензируемой работе не был подвергнут анализу “Обзор практики рассмотрения заявлений о принудительном исполнении решений третейских судов” (утв.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 июня 1999 г. № 10), пункт 1.1 раздела I которого установил: “Поэтому основания для рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда по правилам статьи 25 Временного положения о третейском суде отсутствуют.

Подведомственность рассмотрения таких заявлений определяется Федеральным законом “О международном коммерческом арбитраже” (пункт 2 статьи 6 Закона) и пунктом 1 статьи 339, статьей 340 ГПК РСФСР и относится к судам общей юрисдикции”. Сравнение этих двух диаметрально противоположных Постановлений одного и того же суда весьма интересно, равно как и поворот в его отношении к проблеме компетенции приводить в исполнение решения международного коммерческого арбитража, произошедший за два года.

Нельзя не сказать и о том, что принятие в ближайшем будущем новых Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского процессуального кодекса РФ (АПК РФ может уже быть принят к моменту публикации настоящей рецензии) должно будет разрешить проблему, которая стала предметом исследования в рецензируемой работе. Однако это никоим образом не снижает ее научную ценность. Она действительно является одним из самых глубоких и полных специальных исследований в современном российском международном гражданском процессе. Ее узкоспециальность только способствовала такой глубине. Думается, что это сочинение выступает одним из представителей тех образцов, которые насущно необходимы современной российской науке международного частного права и международного гражданского процесса: в последней немало общетеоретических работ, но баланс необходимо уравнивать специальными исследованиями, пусть даже они будут и еще более специальными вплоть до уровня микроисследований. Нет сомнений в том, что российская юриспруденция от их наличия только выиграет. Современные российские международное частное право и международный гражданский процесс еще обладают излишне наукообразными и абстрактными характеристиками, и им уже давно пора обратиться к критическому анализу жизненных приземленных проблем: именно в этом состоит один из рецептов их прогресса.